

Эта светлая революция в России

Евгений Наклеушев*

Осенью 1981-го в №29 журнала «Континент» вышла моя статья «О тоталитарных государствах как „химерах“» с выводом об «окончательном тупике режима» СССР. Тезис, что «режим не переживет ближайшие 10 лет», редакция вычеркнула, «позаботившись» то ли о репутации автора, то ли самого журнала. Но уцелели слова об «окончательном тупике», сказанные, когда русская эмиграция дружно соглашалась, что «большевики, как татары, — на 300 лет», да и подсоветская интеллигенция, кроме немногих экономистов и социологов, допущенных к секретной информации (мне неведомой), мало в том от эмиграции отличалась. Как не весьма расходились с нею советологи Запада.

Весной 1986-го (когда события в СССР сделали возможной публикацию, считавшуюся ранее господами редакторами «слишком умной для наших читателей») я поместил в еженедельнике «Панорама» (Лос Анжелес) статью «Загадочные ритмы истории», где (снова вопреки эмиграции, согласно уверявшей, как и многие тогда в России и на Западе, что горбачевская перестройка сплошной коварный обман) определил 1989-й как решающий в динамике крушения режима. В том году, действительно, впервые за более чем полвека прошли альтернативные выборы в Верховный Совет, и академик Сахаров публично спорил с Горбачевым. Дракон издыхал еще два года, но хребет его был уже перебит. Та статья, перепечатанная позднее журналом «Аум» (№2, 1987, Нью Йорк), и ныне доступна читателю.

Прежде, чем я смог физически эмигрировать из СССР, я многие годы спасался от тошноты тоталитарщины эмиграцией в историю. И, смею думать, научился считать и чувствовать некоторые её ритмы. И теперь знаю, что власть нынешнего типа не переживет в России 2013-го. Возможно, даже 2012-го, но 2013-го точно.

Почему? Я постараюсь показать, что и Октябрь 1917-го, и крах советской власти — только фрагменты более широкого исторического цикла (или грандиозного «вывиха» истории), впервые проявившегося в России в 1881-м, и заканчивающегося в 2013-м.

В 1881-м (году Змеи в ритмологии наблюдательного Китая, которую я с астрологией не связываю, и обосновываю в последней из моих книг — см. **Об авторе** в конце статьи) террористы убили Александра II, освободителя крепостных, проводившего широкие либеральные реформы. Они боялись, что реформы упрочат царизм. Их, нетерпеливых, устраивала только революция. С тех пор ритм важнейших политических событий в России, за двумя исключениями, о коих ниже, в точности проходит по годам Змеи, повторяющимся каждые 12 лет: 1881 (освещен выше) — 1894 (смерть — в 49 лет /!/ — богатыря Александра III, запоздавшая от Змеи на год, — один из двух в этом раскладе случаев) — 1905 (начало Первой Российской революции) — 1917 (год — прав

---

*E-mail: emn42@yandex.ru

Солженицын — двух фаз одной революции) — 1929 (словами большевиков, «великий перелом», действительно окончательно переломивший страну к новому крепостничеству, с его колхозами и невозможностью для рабочих менять места работы) — 1941 (германское вторжение) — 1953 (смерть Сталина) — 1965 (попытка радикальной экономической реформы) — 1977 (её провал и воцарение «застоя») — 1989 (освещен выше) — 2000 (путинская «стабилизация») — 2013 (окончательная победа начинающейся сейчас революции).

В упомянутых выше «Загадочных ритмах истории» я заметил, что переломной точкой в этом ритме явился неброский 1947-й. После него перемены лет Змеи идут вспять таковым в первой половине ритма, оказываясь, зеркально им обратны:

1881–1894–1905–1917–1929–1941
----->1947
2013–2000–1989–1977–1965–1953
<-----

Если в 1941-м Сталин обретает абсолютную власть в стране, заняв все ключевые верховные посты, то в 1953-м он теряет её полностью. И не просто потому, что умирает. Уже в последние недели его жизни в стране проявляется дух десталинизации. Однажды я прочел в официозном «Огоньке» рассказ о типичном сталинском партийном боссе, для коего существовали только директивы «сверху», а «снизу» людей будто и не было. Так в том рассказе ему говорят: «Время твоё прошло!» Демагогия, конечно, но абсолютно немыслимая в «суровую и ясную» январскую ночь сталинизма. Если бы не дата на журнале, я бы поклялся, что то был 1956-й. Но дата была — начала 1953-го, когда жив был ещё Сталин! Очевидно, всё контролировавший и в высшей степени трезвый в оценках политических ситуаций вождь пытался оседлать десталинизацию сам!

Если 1929-й — окончательный перелом к крепостничеству, то в 1965-м впервые пытаются, пусть безуспешно, раскрепостить гибнущую чиновно-ориентированную экономику.

Провал раскрепостительной реформы определил невозможность в 1977-м революции, зеркальной 1917-му. Но история зеркальность свою отстояла не мытьём, так катаньем.

Если в 1917-м большевики дерзают по Маяковскому: «Клячу истории загоним!», то в 1977-м они отчаиваются хоть что-нибудь менять в изношенном механизме режима, невольно подготавливая тем своё поражение в следующем году Змеи.

Если в 1905-м начинается Первая («демократическая» — в терминах не вдумывающихся в направление событий историков — а, по Ленину, «генеральная репетиция 1917-го») Российская революция, идущая два года, то в 1989-м начинается первая революция обратного направления («демократическая», естественно, также только по видимости), продолжающаяся... правильно, два года.

Неслыханной до того в России кровавости 1905–07-го зеркален также неслыханно мирный для неё характер перемен 1989–91-го.

Если около 1894-го экономика и целый этос страны устремляются вперед, словно очнувшись от зимней спячки, и расслабленно мечтательный чеховский интеллигент становится достоянием прешедшей истории, то в 2000-м начинается свинцовый ступор путинской «стабилизации», с невозможностью сколько-нибудь серьезно развивать экономику даже бешеными нефте-газовыми деньгами.

Обратим внимание на загадочную правильную зеркальность двух «неправильностей» (то есть отступлений от «железной — в остальном — поступи лет Змеи»). То, что стоит за ней, предстоит еще понять.

Если в 1881-м в России начинается долгая эпоха нестроений, изначально замешанных на крови и безоглядном насилии, то в 2013-м ей суждено наконец закончиться (какой дерзкий вывод я надеюсь сделать ниже более убедительным, продемонстрировав рассматриваемый ритм в более подробных деталях).

12-летнюю ритмику нетрудно усложнить, выявив в ней более частый — чуть более смазанный во времени и не всегда столь выразительный в событиях — 4-летний ритм, где события лет Змеи готовятся годами Быка — или стоящими к ним вплотную, и завершаются годами Петуха — с той же поправкой (повторяю, астрология здесь не при чём; я использую традиционные обозначения китайской ритмологии исключительно в целях точности).

Так, катастрофа 1941-го убедительно готовится 1937-м, с его пиком безумного террора, в частности практически нацело обезглавливающего армию, — и завершается славной, конечно, но и пирровой победой 1945-го.

1881-й подготавливается победоносной Русско-Турецкой войной 1877–78-го, с всплеском патриотизма в целом обществе, — за которой следует скандальное унижение Берлинского конгресса, лишившего страну главных результатов побед, — обнаружив фатальную политическую слабость царизма. И завершается во всегда «неожиданной» для иностранцев (и для наших «западников») России всплеском империалистической мощи 1885-го, когда в Афганской войне не убоялись столкновения с самой Британией — та убоялась!

1917-й подготавливается 1914-м (запоздание от Быка на год) — началом I Мировой войны, и размыто — как и естественно ожидать — завершается в 1920–22-м (даты жмутся с обеих сторон к Петуху) катастрофической победой большевиков над собственным народом. Катастрофическим поражением народа — творца нравственности и культуры, была бы, заметим, вопреки распространённым иллюзиям интеллигенции, и победа белых. Современники свидетельствуют, что те планировали военную диктатуру — нечто, вроде русского фашизма. Подобной же катастрофой явилась бы и победа зелёных или любых иных «серо-буро-малиновых» — так уж «хотело» то «вывихнутое» время. Поэт Максимилиан Волошин, прятаясь в перипетиях Гражданской войны белых от красных и красных от белых, а иногда тех и других вместе от зелёных, свидетельствовал, что все из упомянутых были единого духа. Всех, добавлю от себя, можно было бы охарактеризовать без слишком большой натяжки одной краткой тирадой из самого проникновенного у нас фильма о гражданской войне «Гори-гори, моя звезда»: «Пришёл час свободы! Кто встанет, тому пулю в лоб!!».

Зеркальная или около-зеркальная (в случаях несовпадения ключевых событий с годами Быка или Петуха) симметрия двух половин ритма очевидна и здесь:

1877–1881–1885 1889–1894–1897 1900–1905–1909 1914–1917–1922 1925–1929–1932 1937–1941–1945
----->1947
2017–2013–2008 2006–2000–1998 1993–1989–1985 1979–1977–1973 1968–1965–1961 1956–1953–1949
<-----

Знаменитое разоблачение «культы личности» в 1956-м (забегание на год к Петуху) зеркально 1937-му.

Иллюзиям 1945-го на прочный мир и освобождение народа-победителя от самых одиозных учреждений сталинизма зеркален 1949-й — первая взорванная в СССР атомная бомба, пик послевоенных репрессий и истерическое раздувание культа Сталина.

Самому дутому «триумфу» советского периода — «завершению в четыре года» (благодаря массовым «припискам») первой пятилетки в 1932-м (псевдозабегание к Петуху), зеркален подлинный величайший триумф подсоветской России 1961-го — Гагарин в космосе.

Победе Сталина над оппозицией в 1925-м, за коей следует первое в советское «мирное время» жёсткое закручивание гаек, зеркален 1968-й (годовое забегание к Петуху), когда, при попытке в последний раз жёстко закрутить гайки вслед Пражской весне, обнаруживается, что резьба гаек внутреннего пользования практически сорвана (и режим держится далее только колоссальной инерцией сталинского страха).

Зеркальны спасительные для цвета русской интеллигенции (заслуга Горького) «философские пароходы» 1922–23-го — и принудительные высылки из страны во времена, сравнительно уже «вегетарианские», Иосифа Бродского (будущего нобелевского лауреата) в 1972-м и Солженицына (уже состоявшегося нобелевского лауреата) в начале 1974-го (даты жмутся к Быку).

Если самое начало подспудного закрепощения патологически ненавидевшейся большевиками деревни в «мирное время» приходится на те же первые годы НЭПа (!) (насколько мне известно, оно не отражено явственно в тогдашних декретах власти, и не может быть подтверждено опирающимися на них «солидными» историками, но почёрпнуто мной из «крестьянской литературы» начала 20-х и воспоминаний современников), то постепенное раскрепощение документально свидетельствуется началом выдачи колхозникам паспортов (внутренних, разумеется) также в 1974-м.

Роковому для царской России, но долгожданному большевиками, 1914-му зеркален не менее роковой для их наследников декабрь 1979-го — решение о вводе войск в Афганистан. И если первый запаздывает от Быка на год, то второй уникально в этом раскладе торопится, опередив Петуха чуть более, чем на год.

Окончательной стабилизации царизма после Первой Российской революции в 1909-м зеркален 1985-й, когда Горбачев объявляет (к изумлению партийных бонз, вряд ли понимавших его язык) о «возвращении к общечеловеческим ценностям», «гласности», «перестройке» и даже одновременно об «ускорении».

Не столь, разумеется, очевидна ироничная зеркальность основания в декабре 1900-го (микрозабегание к Быку) Лениным «Искры» — и разгона в 1993-м Ельциным Верховного Совета России. Хотя история являет порой едкое чувство иронии. Пламя, возгоревшееся из «Искры» и сожравшее полстраны, безусловно добралось, прямо или косвенно, и до обгоревшего тогда Российского парламента. И если зеркальность угадана здесь верно, то было последнее его масштабное преступление. Ничего, наглядно приближающегося к эскападе Ельцина, в «тихом» 1901-м и его окрестностях автор не нашёл. «Ничего», кроме основания злобно-демагогической газетки, отозвавшегося в истории долгим пожаром страны!

Окончанию в 1897-м денежной реформы Витте, сделавшей рубль одной из самых устойчивых валют мира, убедительно зеркален скандальный дефолт 1998-го (оттянутый махинациями властей от Быка на год).

Не впечатляет, ввиду мелкости масштабов, зеркальность замены в 1889-м земских

мировых судей земскими участковыми начальниками — и муниципальной реформы (системы местного самоуправления) в январе 2006-го (микростагназия от Петуха). Или, наоборот, впечатляет зеркальностью до смешного даже и в таких мелочах? Меня впечатляет¹.

Зеркальны учреждение в 1885-м Дворянского земельного банка, дабы предотвратить потерю дворянством, традиционной опорой империи, его поместий — и героические усилия власти в 2008-м (забегание на год к Быку) по избавлению своей новой опоры, бездарных воров-олигархов, от разорения кризисом.

Зеркальны в тех же 1885-м и 2008-м войны России: империалистическая Афганская, от избытка сил, — и оборонительная Грузинская — почти на последнем дыхании, в самом начале едва не проваленная уникально некомпетентным в нашей истории «министром обороны» (весьма, однако, даровитым, как впрочем и вся путинская команда, воров), — но предотвратившая очередной геноцид «демократическим» режимом не совсем вменяемого Саакашвили южных осетин и абхазов, получивших в большинстве своем за годы до того, ради спасения своих жизней, российское гражданство.

Замечу в связи с последней «двойной» зеркальностью, что зеркален должен быть собственно целый дух годов-вех и их ближайших (плюс-минус год; в единственном случае, как мы видели, с забеганием чуть более года) окрестностей, а не просто отдельные в них события. Но историческое знание записывается по необходимости фрагментарно, целостность различных его периодов ощущалась доселе немногими на интуитивном, слабо поддающемся анализу, уровне. Приходится искать события, достаточно «выпуклые», чтобы их зеркальность казалась нам «убедительной», каковая «убедительность» достижима для разных лет в весьма различающейся степени.

Я не сумел, кажется, вполне убедительно показать зеркальность или околозеркальность всех, без исключения, дат-вех, пройденных Россией во второй половине рассмотренного ритма, вехам первой его половины. Но не слишком ли много для случайного совпадения и найденных довольно очевидных отражений?!

Если так, зеркальная целостность двух половин рассмотренного цикла, или рокового

---

¹Мне возражали, что среди массы событий всегда-де можно найти зеркальные. Ничего подобного, и это очень легко проверить: в Википедии приводятся события, зафиксированные для каждого года. Так вот число их оказывается для большинства вех-дат удивительно скудным, даже с учётом спортивных событий, театральных постановок и тому подобного. В большинстве случаев поиск зеркальных событий в датах-вехах и их ближайших окрестностях потребовал немалого терпения. Посему, мой анализ зеркальности (в некоторых парах неоднократной!) событий в 16 подряд (!) парах дат-вех, где даже два загадочные «неправильные» отклонения от «железной поступи вех Змеи» также оказываются замечательно правильно зеркальными, не может не убедить любого человека с элементарной математической культурой и таковым же знанием истории, что зеркальность эта практически не может оказаться случайной.

Теоретически вероятность её, разумеется, больше нуля, но она чудовищно мала: ведь уже вероятность чисто случайной зеркальности в любой отдельной паре вех можно исчислить для большинства случаев как существенно меньшую одной десятой (ещё раз предлагаю в том убедиться, рассмотрев зафиксированный для каждого года, прямо скажем, убогий набор событий в Википедии, от которой я в основном отправлялся). Теперь возведите существенно менее, чем десятую, в более, чем 16-ю степень. Каждый мыслящий практик твёрдо скажет вам, что такие чудовищно малые вероятности элиминируются реальной природой вещей НАЦЕЛО.

Это твёрдое знание практиков получает у меня, кстати, теоретическое обоснование в главе 8 моего «Введения в унологию...»

«вывиха» нашей истории, становится достаточно очевидна, и 2013-му суждено стать зеркальным 1881-му, и долгой чередой зим тревоги нашей завершиться в России самой светлой и мирной революцией в её истории.

А что ждет Россию в 2017-м (или его окрестностях)? Вероятнее всего, мирная победа, более славная, чем всякая военная.

В найденном ритме можно показать и более сложные и весьма изящные «обертональные» зеркальные отражения, но я не хочу сейчас уводить внимание читателя от главной здесь темы.

Если непривычность строя мысли автора шокирует читателя, процитирую Льва Ландау, одного из крупнейших физиков века революций в этой науке: «Человек способен понять даже вещи, которые он не в силах вообразить».

Об авторе Информация о Евгении Наклеушеве доступна в русскоязычной Википедии. Он создатель теории единого знания, опирающейся на им же построенный квазиточный аппарат трёхмерного понятийного пространства, где данные точных, естественных и гуманитарных наук, а также прозрения Западных и Восточных философий и религий синтезируются в подобие голографического целого, все части коего начинают прояснять и достраивать друг друга. В результате находят ответы тысячелетние «проклятые вопросы» мировоззрения и истории — как и ряд фундаментальных проблем современной науки.

Автор книг «К единому знанию», 1984, Holyoke, MASS и «Введение в унологию, или единое знание», 2001, Ярославль, доступной также в интернете простым набором заглавия. В Предисловии к последней один из известнейших российских культурологов и мыслителей Георгий Гачев написал: «Героическое дерзание. . . мыслитель милостью Божией, проникший во все сферы мировой культуры. . . — и „как власть имеющий“ творит синтез всего».